

Высшее образование в России: образовательный раздаток

РУСТЕМ ВАХИТОВ

РУСТЕМ ВАХИТОВ. Кандидат философских наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета. Адрес: 450076, Россия, г. Уфа, ул. Валиди, д. 32. E-mail: rust_r_vahitov@mail.ru.

Ключевые слова: высшее образование, образовательный раздаток, учебный план, институт жалоб, служебный учебный и педагогический труд.

Статья посвящена рассмотрению высшего образования России с точки зрения теории раздатка О. Э. Бессоновой. Согласно ей, в России господствует государственный раздаток необходимых для жизни ресурсов, предполагающий сдачу государству со стороны общества в виде служебного обязательного труда. В российском высшем образовании раздаваемый ресурс — высшее образование как правовой статус и необходимые для его получения знания, сдачи — учебный труд студентов и педагогический труд преподавателей. Образовательный раздаток предполагает плановую организацию труда и институт жалоб как обратную связь между студентами и администрацией.

HIGHER EDUCATION IN
RUSSIA: EDUCATION RAZDATOK

RUSTEM VAHITOV. PhD, Assistant Professor at the Department of Philosophy and Sociology at the Bashkir State University. Address: 52 Validi Str., 450076 Ufa, Russia. E-mail: rust_r_vahitov@mail.ru.

Keywords: higher education, education razdatok, curriculum, institute of complaints, service academic and pedagogical work.

The article is dedicated to the Russian higher education according to Olga Bessonova's *razdatok* theory. According to this theory there is a domination of the state distribution of necessary resources in Russia assuming the delivery from society to the state in the form of compulsory labour service. In Russia the higher education, legal status and knowledge necessary for its receiving are distributed resources, educational work of students and pedagogical work of teachers is the delivery. The educational *razdatok* supposes the planned organization of work as well as the practice of written complaints as feedback between students and administration.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЫНОЧНОМ И РАЗДАТОЧНОМ ОБЩЕСТВАХ

ТЕРМИН «высшее образование» многозначен: так называют и процесс подготовки высококвалифицированных специалистов для нужд государства и общества, и определенный уровень интеллектуального, культурного, духовного развития, который возвышает его носителя над значительной частью общества. Очевидно, что эта многозначность связана с тем, что учреждения высшего образования претендуют не только на передачу профессиональных компетенций, но и на *Bildung* — образование в широком, философском смысле, на раскрытие внутренних духовных потенций личности, их оформление через приобщение к образцам высокой культуры. Такова идеология высшего образования, которая начала складываться еще в эпоху Просвещения, прежде всего в лоне немецкой философии (от Гумбольдта до Гегеля), и воспроизводится по сей день, пусть и в чрезвычайно упрощенной форме, чиновниками и администраторами от образования, а также интеллектуалами, отстаивающими интересы академического сообщества.

Но одно дело идеология, другое — реальность. Университеты, колледжи, институты, может, и должны были бы «производить» высокодуховных разносторонних личностей, что в уставах и выступлениях их руководителей даже декларируется, но производят они в лучшем случае хороших врачей, инженеров и ученых (а в худшем — недоучек с дипломами). Меня здесь интересует не идеология, а реальность, поэтому я хочу обратиться к высшему образованию как оно есть, а не к тому, как оно воображается. Реальная социальная функция высшего образования — подготовка высококвалифицированных специалистов для про-

Статья выполнена при финансовой помощи Фонда поддержки социальных исследований «Хамовники» (Москва).

мышленности, социальной сферы, государственной службы, институтов гражданского общества. Как правило, они становятся и представителями политической, экономической, культурной элиты. Таким образом, высшее образование в современном мире играет роль социального лифта, обеспечивающего вертикальную мобильность. Однако в обществах разного типа эта мобильность осуществляется по-разному, поэтому термин «высшее образование» имеет в них разное содержание.

В либеральном рыночном обществе западного типа¹ (ярким образцом которого могут служить США) эту мобильность обеспечивает рынок труда. Высшее образование здесь представляет собой полученный в вузе набор компетенций, которые выпускник предлагает на рынке труда, а работодатель может у него их купить. Зарботная плата такого работника будет существенно выше, чем у его коллеги, не имеющего высшего образования, то есть выпускник вуза попадет в другую, более высокую страту, имеющую другой уровень потребления. Однако работодатель может и не заинтересоваться выпускником, невзирая на диплом. Само наличие высшего образования еще не гарантирует человеку повышения социального статуса. Все зависит от того, как человек проявит себя на рынке и будет ли ему сопутствовать удача².

Итак, в либеральных рыночных обществах высшее образование выступает в качестве товара. Правда, это особый товар, который можно продать с выгодой для себя, но нельзя просто купить за деньги, так как его получение требует определенных усилий. Высшее образование дает лишь учеба в вузе, однако сам процесс обучения в нем структурно напоминает рыночную операцию. По сути, студент обменивает свой учебный труд на диплом о высшем образовании, который выдает ему профессиональное сообщество преподавателей. Этот обмен эквивалентен (и этим также подобен рыночному), поскольку базовой единицей оценки учебного труда служит академический кредит, равный определенному положительному баллу, полученному при сдаче некоторого минимального спецкурса. Каждый вуз устанавливает «цену» своего диплома. Например, чтоб стать бака-

1. Надо заметить, что не все западные страны представляют собой общества либерального типа. Например, в странах Северной Европы значительную часть экономики составляет сегмент государственного раздатка. Вместе с тем рыночными обществами являются также некоторые страны Востока.
2. Существует целый ряд привилегированных вузов (таких как Гарвард или Принстон), диплом которых резко повышает шансы на хорошее трудоустройство, но и здесь речь не идет о том, что владелец той или иной фирмы *обязан* взять специалиста с высшим образованием.

лавром, нужно набрать в среднем 240 кредитов, которые играют здесь роль денег — эквивалента абстрактного труда по Марксу. Нельзя не заметить, что сама идея количественного измерения знаний глубоко буржуазна и могла возникнуть лишь в уме подданного «царства количества» (как назвал капиталистическую цивилизацию Р.Генон); например, Платону и древним академикам она показалась бы просто абсурдной.

Совсем иначе обстоит дело в обществах этатистского типа, основанных не на рыночной, а на раздаточной экономике³ (яркий пример — Россия). Здесь высшее образование не сводится к компетенциям, но служит не чем иным, как статусом, позволяющим претендовать на определенные должности в государственном, социальном секторах экономики, а также на госслужбе⁴. В России существует такой официальный документ, как «Квалификационный список должностей руководителей, специалистов и других служащих», выпущенный Министерством труда и социальной защиты. Согласно ему, в каждом учреждении и на каждом предприятии⁵ действует строго определенная трехступенчатая иерархия должностей: руководители, специалисты, технические исполнители. Должности каждой из ступеней требуют определенной квалификации, предполагающей и достаточный уровень образования. Лица без высшего образования не могут рассчитывать на получение должности на верхней ступени («руководители»)⁶. Аналогичным образом дело обстоит и с госслужбой. К примеру, в российской полиции высшее образование открывает путь к должностям среднего и высшего начальствующего состава, среднее — к должностям рядового и младшего начальствующего состава, а отсутствие образования вообще закрывает путь в сотрудники полиции⁷.

3. Теория раздаточной экономики разработана О.Э.Бессоновой. Согласно ей раздаток — экономика, альтернативная рыночной, построенная на сдаче населением государству произведенных благ с последующей раздачей их государством по социальным группам. Базовой операцией здесь вместо «купли-продажи» является «сдача-раздача». См. об этом: *Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации.* М.: РОССПЭН, 2006.
4. Социолог Симон Кордонский называет такое образование «сословной социализацией», понимая под сословиями группы, наделенные государством правами и обязанностями. См. об этом: *Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России.* М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008.
5. Под предприятиями понимаются и коммерческие негосударственные фирмы.
6. Даже такие должности, как директора гостиниц, котельных или типографий, замещаются лишь людьми с высшим образованием. См. URL: <http://www.job77.ru/bill/kvalspravochnik.html>.
7. «На должности рядового и младшего начальствующего состава органов внутренних дел принимаются граждане, имеющие образование не ниже

Распределяет статус «высшее образование» у нас не профессиональное сообщество ученых и преподавателей, как в либеральных обществах, а государство в лице ректора вуза (который хотя и избирается коллегиальным органом вуза, но из числа кандидатов, согласованных с Минобрнауки, и с министерством же заключает трудовой контракт⁸) и председателя государственной экзаменационной комиссии (профессор другого государственного вуза или чиновник местного органа власти). Именно подписи двух этих должностных лиц стоят в российском дипломе о высшем образовании. Советское государство не только раздавало статус «высшее образование», но и распределяло самих специалистов, указывая им, в каком регионе страны и на каком предприятии им надлежит работать. Сегодня институт распределения выпускников российских вузов ликвидирован (неким отдаленным его аналогом служат целевые наборы, не достигающие, однако, сопоставимых масштабов). Отечественные выпускники выходят на рынок труда, но чисто рыночная система вертикальной мобильности по признаку образования в России все равно не работает эффективно. Хотя фактически диплом о высшем образовании может значить мало или не иметь совсем никакого веса (сколько обладателей таких дипломов работают официантами в кафе!), по закону высшее образование у нас остается привилегией, позволяющей занимать должности не ниже определенного уровня. Работодатель не может официально взять на эту должность человека без высшего образования, даже если он как работник лучше, чем обладатель диплома.

СДАЧИ—РАЗДАЧИ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Итак, высшее образование в России — привилегированный статус, который раздается государством лицам, окончившим полный курс в вузе. В обществе раздаточной экономики государственный раздаток действует во всех сферах жизни — от политической до социальной. Существует он и в сфере высшего

среднего. На должности среднего и старшего начальствующего состава принимаются граждане, имеющие соответствующее среднее специальное или высшее образование» (Постановление ВС РФ от 23 декабря 1992 года № 4202-1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации». Приложение № 1. Положение о службе в органах внутренних дел РФ. Гл. II. Прием на службу и перемещение по службе сотрудников органов внутренних дел. URL: <http://base.garant.ru/1305454/2/>).

8. См. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации».

образования, применительно к которой мы предлагаем говорить о феномене образовательного раздатка.

Базовыми операциями любого раздатка являются сдача и раздача, причем первая зависит от второй: объектом раздачи может выступать лишь тот, кто произвел сдачу⁹. Государство в лице ректора и председателя государственной экзаменационной комиссии раздает статус «высшее образование» лишь тем студентам, кто прошел полный учебный цикл освоения специальности и — в идеале — приобрел соответствующие знания (компетенции). Однако эта сдача происходит не одномоментно, а разделена на несколько этапов/семестров: 10 — в специалитете и 8 — в бакалавриате, по окончании каждого из которых студент сдает определенное количество зачетов и экзаменов (кроме последнего, в конце которого он сдает государственный экзамен — итоговую государственную аттестацию — и защищает диплом). Зачеты и экзамены по итогам всех семестров, кроме последнего, принимают преподаватели факультета, где учится студент; госэкзамен принимает специальная комиссия, куда кроме преподавателей входят и чиновники, над которыми председательствует профессор другого вуза. Преподаватель здесь выступает как особого рода государственный служащий, удостоверяющий факт сдачи, которая состоит в демонстрации полученных знаний и умений посредством устного рассказа по предложенному преподавателем билету либо в форме письменной работы¹⁰. «Сдача» принципиально отличается от обмена учебных достижений на свидетельство о наличии компетенций, существующего на Западе (хотя на первый взгляд отличия несущественные: и тут и там студенты на экзаменах выполняют задания преподавателей и получают за это оценки, а в итоге — диплом о высшем образовании).

В чем же это отличие? Обмен предполагает наличие объектов, находящихся в частной собственности, которые в процессе обмена меняют хозяев. Если обмен при этом эквивалентный, то есть обмениваемая собственность количественно тождественна, перед нами точный аналог рыночного обмена. В случае западного вуза «частной собственностью»¹¹ студента являются знания (компетенции), которые он получил, проделав некоторый учебный труд. В западных вузах упор делается на само-

9. В. О. Ключевский писал, что особенность России состоит в том, что здесь привилегии дают для выполнения обязанностей, тогда как на Западе в эпоху господства аристократии привилегии были первичны и безусловны.

10. См. об этом: *Вахитов Р.* Российский служилый университет // Отечественные записки. 2012. № 5 (50).

11. Речь, естественно, не о частной собственности в юридическом смысле, хотя, придя на рынок труда, бывший студент будет продавать именно эти знания (компетенции).

стоятельной работе студентов, количество аудиторных занятий сведено к минимуму (причем основной вид аудиторного занятия не лекция, а семинар), а формой отчета является творческое задание (эссе, портфолио, проект). Целью студента является не воспроизведение услышанного на лекции, а создание собственного интеллектуального продукта. Именно эту оцененную преподавателем «собственность» студент обменивает на кредиты, сумма которых дает ему право получить диплом. Фактически студент и администрация вуза совершают обмен совокупного учебного труда студента, исчисляемого в кредитах, на диплом.

В среднестатистическом российском вузе все обстоит иначе. Тут преобладают аудиторные занятия, а самостоятельная работа сведена к минимуму и часто является лишь формальностью. Главная форма обучения — лекция, которая чаще всего сводится к простому надиктовыванию студентам материала из одного или — в лучшем случае — из нескольких учебников. Преподаватель, таким образом, передает студентам знания, которые даже не являются его собственностью, а почерпнуты из учебников, рекомендованных министерством и по сути являющихся собственностью государства. Не становятся такие знания и собственностью студентов, поскольку никакой творческой переработки не претерпевают. Это не значит, что студент вообще ничему не научился, — он ознакомился с теми или иными темами, овладел методами, позволяющими решать типовые задачи. На экзамене средний российский преподаватель требует, чтобы ему отвечали «по лекциям», то есть просто пересказали надиктованное им за семестр, желательно как можно ближе к тексту (в случае экзамена по естественным наукам к этому добавляется требование решать типовые задачи, следуя известным алгоритмам). Это не обмен, а именно сдача (как ее и называют студенты). Студент демонстрирует, что вполне освоил предоставленный ему государственный ресурс — знания, а государство в лице приемщика-преподавателя совершает раздачу — выставляя положительную оценку, дает учащемуся право перейти на следующий курс и еще на шаг приблизиться к получению диплома.

Важным отличием сдач/раздач от обмена являются взаимоотношения участников процесса. Обмен происходит между двумя равноправными субъектами и на основе добровольного договора. Таковы преподаватель и студент в идеальном либеральном вузе: никто не заставляет студента сдавать экзамен конкретному преподавателю в определенное время — учащийся сам выбирает себе экзаменатора и формирует собственный, индивидуальный учебный план. В российском вузе преподаватель — чиновник, государственный «приемщик», который контролирует студентов, ограничивает их в правах, принуждает к труду; студент — под-

чиненный, «сдатчик», который обязан посещать занятия, готовиться, отвечать и сдавать в определенном семестре определенные зачеты и экзамены, иначе будет отчислен из вуза. Это не договорные, а иерархические отношения, характерные именно для общества раздатка. Кроме распределения статусов через систему высшей школы государство раздает и высшее образование как набор компетенций, причем второе выступает условием первого. Эта посеместровая раздача осуществляется преподавателями в виде лекционных и семинарских (лабораторных) занятий. Собственно, без нее невозможна сдача студентами экзаменов и зачетов, ведь иначе им пришлось бы готовиться к испытаниям самостоятельно. В идеале именно раздача знаний (компетенций) обеспечивает ими выпускника вуза, однако в реальности все зачастую обстоит иначе, поскольку сдача может быть и формальной.

В системе образовательного раздатка государство обеспечивает студентам материальные условия для нормальной учебы: выплачивает успевающим стипендию, которой должно хватать на удовлетворение минимальных потребностей, предоставляет иногородним на время учебы общежитие и временную прописку (регистрацию), дает юношам отсрочку от службы в армии, позволяет пользоваться аудиториями и библиотеками. Перед нами формы раздачи, чаще всего основанные на использовании государственной собственности, которая предоставляется работнику для исполнения своих должностных функций.

Пока что мы говорили о сдаче и раздаче для студентов. Преподаватели выступали при этом в роли приемщиков, регистраторов, а также раздатчиков. Но сами они также являются объектами раздачи. Прежде всего, им раздается жалование за выполняемые должностные обязанности. Кроме того, в советские времена они могли рассчитывать на «социальный пакет» — путевки в вузовские профилактории и санатории, в летние лагеря для детей, возможность пользоваться услугами вузовской поликлиники, получение ведомственного жилья. В наши дни этот пакет заметно оскудел, в нем остались лишь символические блага вроде никому не нужной путевки в вузовский профилакторий. Раздатчиком тут выступает администрация вуза, а преподаватели оказываются сдатчиками своего профессионального труда. Принимают и регистрируют их сдачу те же представители администрации вуза (завкафедрой, декан¹², работники УМО, проректора, ректор). Наконец, администрация вуза также сдает го-

12. В реальности представители администрации вплоть до декана совмещают административную работу с педагогической, хотя формально даже ректор считается преподавателем, и ему назначаются часы, например, за руководство аспирантами.

сударству свою деятельность (ежегодно предоставляя выпускников) и получает взамен (от лица Министерства образования и науки) разрешение учреждать новые специальности и образовательные профили, бюджетные места, получать соответствующее финансирование и т. д.

Отобразим для большей наглядности весь цикл сдачи и раздачи в российском вузе при помощи таблицы.

Сдача	Получаемая раздача	Форма сдачи	Форма раздачи	Приемщик	Раздатчик
СТУДЕНТЫ					
Семестровый объем учебного труда	Знания и умения, стипендия, общежитие, временная прописка, отсрочка от армии, льготы на проезд, пользование аудиториями, лабораториями, библиотеками	Зачеты, экзамены	Лекции, семинары, лабораторные, консультации	Преподаватели	
Суммарный объем учебного труда	Статус «высшее образование»	Госэкзамен	Выдача диплома	Члены государственной комиссии (ГЭК)	Ректор вуза, председатель ГЭК
ПРЕПОДАВАТЕЛИ					
Ежемесячный педагогический труд	Жалованье, социальный пакет	Лекции, семинары, консультации, зачеты, экзамены, проверка работ (рефератов, курсовых, дипломов)	Выплата зарплаты, выдача путевок и т. д.	Администрация вуза (завкафедрой, декан, работники УМО, проректора, ректор)	
АДМИНИСТРАЦИЯ					
Выпуск специалистов (бакалавров, магистров)	Жалованье, личные привилегии, учреждение специальностей, направлений, выделение бюджетных мест, финансирование	Госэкзамен	Приказ министра, министерский тендер на бюджетные места	Министерство образования и науки	

Согласно О.Э.Бессоновой, раздаток в отличие от рынка предполагает плановый принцип организации. Сдачи и раздачи должны быть согласованы и подчиняться единому плану. Так все и обстоит в российском вузе.

ПЛАНОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТРУДА В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Педагогический и учебный процесс в российских вузах носит плановый характер. Выражается это в том, что для получения высшего образования студентам необходимо освоить учебный план — не индивидуальный для каждого учащегося, как в западных вузах, но общий унифицированный учебный план всего вуза (факультета). В свою очередь план конкретного учебного заведения восходит к общему для всех вузов страны государственному стандарту, разрабатываемому профильным федеральным министерством.

Свой учебный план есть у каждой специальности (в специалитете), профиля (в бакалавриате) и программы подготовки (в магистратуре). Он представляет собой документ, описывающий, какие дисциплины, в каком объеме, в какой последовательности и с какими формами отчетности должен изучать студент. В плане отражены не только лекции и практические занятия, но и учебная практика, курсовые, дипломные, диссертационные работы и т. д. При его составлении используется такая единица трудоемкости, как академический час. Определенное количество часов отводится каждому предмету, а также формам его преподавания (лекциям, семинарам и т. д.) и проверки знаний (зачеты, экзамены). То есть, чтобы получить диплом о высшем образовании, студент должен освоить указанное в плане суммарное количество часов, иными словами, произвести соответствующее количество учебного труда.

Учебный план — важнейший государственный документ, к составлению которого до недавнего времени студент не имел никакого отношения, в отличие от своего западного «собрата», самостоятельно составляющего свой индивидуальный учебный «план» или, правильнее сказать, академическую траекторию. Формируется учебный план на факультете вуза с учетом ФГОС — федерального образовательного госстандарта, спускаемого из министерства и регламентирующего набор предметов, обязательных к изучению студентами тех или иных специальностей или направлений подготовки. Затем учебный план про-

ходит проверку в УМО — учебно-методическом объединении¹³ вуза (с возможностью отправки на доработку), подписывается проректором по учебной работе, ректором и в конце концов приобретает статус документа, обязательного к исполнению. Существует учебный план на весь период обучения и ежегодный, корректируемый в зависимости от изменений контингента студентов. Именно на основе годового учебного плана составляется расписание занятий, подписываемое деканом и ректором (проректором) и обязательное для исполнения студентами и преподавателями, а также карточки поручений преподавателей, определяющие их нагрузку в текущем году.

Остановимся подробнее на педагогической стороне работы преподавателя. Как мы успели убедиться, она тоже организована на плановым образом. В конце каждого года УМО вуза спускает на кафедры количество часов, которые преподаватели должны выработать за год, то есть фактически УМО выступает раздатчиком часов. Заведующие кафедрами распределяют эти часы между преподавателями¹⁴, и если количество часов (единиц труда) пропорционально численности преподавателей (каждый обеспечен средней нагрузкой), то все они будут получать полную ставку (часы в конечном счете и определяют зарплату преподавателя). Если часов меньше, то нужно либо уменьшать нагрузку (переводить кого-то из преподавателей на 0,7 или 0,5 ставки), либо сокращать штатные единицы. Битва за часы между кафедрами и факультетами составляет основной нерв реальной, а не воображаемой идеологической жизни любого российского вуза. Получив часы, завкафедрой составляет на каждого преподавателя годовую «карточку поручений» — план занятий на год с указанием факультетов, курсов, групп, количества занятий различных видов (лекции, семинары), которые предстоит провести преподавателю. В конце года преподаватель отчитывается о педагогической, научной и воспитательной работе, а заведующий составляет совокупный отчет о работе кафедры. Невыполнение плана по нагрузке влечет за собой дисциплинарные меры в отношении каждого из звеньев этой системы, в том числе кафедры в целом.

13. Отдел администрации вуза, который занимается планированием учебного и педагогического процессов и контролем за ними, фактически своего рода Госплан вуза. И хотя начальник УМО по статусу ниже проректора по учебной работе, именно первому принадлежит реальная власть над профессорско-преподавательским составом.

14. Имеются в виду как внутриаудиторные, так и внеаудиторные часы, что оставляет завкафедрой определенное пространство для злоупотреблений. Например, он может записать себе больше внеаудиторных часов, в действительности их не проводить, а нелюбимому преподавателю дать больше аудиторных, не проводить которые нельзя.

В 2003 году Россия присоединилась к Болонскому процессу, а к 2010-му все российские вузы, подведомственные Минобрнауки¹⁵, переработали свои учебные планы в соответствии с требованиями Болонской конвенции. В России появились курсы по выбору, а студенты получили возможность составлять собственные индивидуальные планы, как на Западе. Казалось бы, плановая организация учебного процесса должна была на этом закончиться, а основа образовательного раздатка — быть окончательно подорвана. Однако никаких существенных изменений в реальности не произошло¹⁶. В большинстве российских вузов, особенно в провинции, курсам по выбору был придан формальный характер: студенты о них даже не подозревали. Преподаватели при составлении годовой нагрузки распределяли соответствующие часы между собой, а студентам курсы преподносились как обязательные (существуют и другие ухищрения, позволяющие сделать их де-факто обязательными). В ряде столичных вузов, обучение в которых строится по западным образцам (таким как НИУ ВШЭ), студентам все же предоставляется реальный, но ограниченный выбор. Так, регламент «Вышки» предусматривает, что курс, выбранный менее чем 10 студентами в бакалавриате и 5 — в магистратуре, подлежит отмене, а если студент не выберет курс в срок, то деканат либо руководитель магистерской программы распределит его в любую группу по своему усмотрению¹⁷. Таким образом, реальный выбор здесь осуществляет лишь меньшинство наиболее активных студентов, для остальных же почти ничего не изменилось, и все курсы, как и раньше, фактически являются обязательными.

Неудача с введением курсов по выбору закономерна с учетом сохранения в вузах планового принципа организации педагогического труда, несовместимого с академической свободой студентов. Если предоставить учащимся реальный выбор между курсами и преподавателями, значительная масса последних останутся с невыполненной нагрузкой, тогда как меньшая часть популярных среди студентов преподавателей будут обречены на переработку. Сознывая это, руководство вузов всеми силами тормозит и саботирует реформу, сохраняя плановую систему организации учебы: образовательный раздаток обладает большим потенциалом сопротивления.

15. Вузы ФСБ, МВД, Минобороны и некоторые другие частично выведены из под действия Болонской конвенции: например, в них сохранен специалитет.

16. Подробнее я рассматриваю эту тему в статье: Болонский процесс в России // Отечественные записки. 2013. № 4 (55).

17. Регламент планирования и организации дисциплин по выбору и факультативов НИУ ВШЭ от 24 июня 2011 года. URL: <http://www.hse.ru/docs/33592234.html>.

ИНСТИТУТ ЖАЛОБ
КАК КАНАЛ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РАЗДАТКА

И на Западе, и в России вуз — это то место, где осуществляется коммуникация между преподавателями и студентами. Первые передают вторым знания (компетенции), которые — в идеале, конечно — понадобятся тем в будущей профессиональной деятельности. Однако такая система работает эффективно лишь при наличии обратной связи, которая позволяет узнавать мнение студентов о том или ином преподавателе и, исходя из этого, корректировать его академическую карьеру. В западной высшей школе такая обратная связь служит залогом академической свободы. Студенты сами решают, какого преподавателя им слушать. И в зависимости от того, сколько учащихся выбрали определенного профессора, он получает большую или меньшую зарплату, а администрация вуза пролонгирует или расторгает с ним контракт (это правило не распространяется лишь на профессоров, входящих в штат вуза, то есть заключивших с администрацией пожизненный контракт, — ассоциированных профессоров; обычно это известные крупные ученые, которые уже не нуждаются в таком «студенческом фильтре»). Обратная связь в вузе является квазирыночным механизмом, что подтверждает высказанный ранее тезис о структурном соответствии западной системы высшего образования принципам рыночной экономики с той лишь оговоркой, что рынок и образование имеют разные цели: прибыль — в первом случае и воспроизводство знаний (компетенций) — во втором¹⁸. На рынке покупатель вправе отказаться покупать товар, если считает его качество неудовлетворительным, в западном вузе студент может отказаться перенимать знания (компетенции) у преподавателя, если считает их недостаточно глубокими или просто ненужными.

Российские студенты лишены описанной выше возможности, и даже официальное введение курсов по выбору, как было показано, в сущности не изменило ситуацию. В России администрация вуза решает, какие предметы, в какой последовательности и у каких преподавателей будет слушать студент, так как представители руководства составляют учебные планы, расписа-

18. Я убежден, что в рыночном обществе высшее образование закономерно структурно воспроизводит модель рынка, но это мое убеждение не имеет ничего общего с идеей коммерциализации образования. Напротив, я считаю последнюю большим злом, подменяющим подлинную цель образования, ограничивающую возможности его получения талантами из «низов» и плодящую недоучек с дипломами из состоятельных семей.

ния занятий и экзаменов, карточки поручений преподавателей и, наконец, распределяют студентов по группам. Таким образом, лишь представители администрации могут наказать «неэффективного» преподавателя и поощрить «эффективного». Проблема здесь сводится к тому, как администраторам получить информацию о реальной (а не отраженной в документах) квалификации преподавателя. Конечно, согласно инструкциям, декан или завкафедрой могут посетить занятие любого преподавателя своего факультета (кафедры), но в действительности такой поступок будет воспринят как недружественный со стороны администрации и грозящий преподавателю увольнением. Существует механизм взаимоконтроля преподавателей, когда сотрудники одной кафедры время от времени посещают занятия друг друга и оставляют отзывы и рекомендации в специальном журнале. Как правило, к этому относятся как к формальности: преподаватели из чувства солидарности никогда не позволяют себе критически оценить работу коллеги, поскольку знают, что к журналу имеют доступ представители администрации.

Вместе с тем в российских вузах существует полуофициальный канал обратной связи между студентами и администрацией, выполняющий функции обратной связи между студентами и администрацией, которые в западном вузе выполняет институт академических свобод. Это — институт жалоб. С помощью жалоб студенты могут информировать администрацию о злоупотреблениях того или иного преподавателя или недостатках его работы, а администрация в ответ на многочисленные жалобы может принять соответствующие меры. Институт жалоб — такая же неотъемлемая часть образовательного раздатка, как и раздатка экономического. Как пишет О.Э. Бессонова, жалобы превращают раздаточное хозяйство в саморегулирующую систему¹⁹.

Жалобы студентов на преподавателей можно разделить на неофициальные (устные) и официальные (письменные). Неофициальные, как правило, поступают в деканат через старост студенческих групп, либо назначаемых деканатом, либо избираемых студентами по согласованию с руководством факультета. В функции старосты входит контроль за посещаемостью занятий, а также посредничество между студентами и преподавателями (деканатом). Так, через старосту преподаватель может передать темы семинарских занятий, список экзаменационных вопросов, староста может передать преподавателю (методисту деканата) пожелания своих одногруппников о времени экзамена или зачета. Деканаты регулярно устраивают совещания ста-

19. Бессонова О.Э. Указ. соч. С. 41.

рост, с ними поддерживает связь замдекана по учебной работе. Декан побуждает их следить за посещаемостью, повышать успеваемость групп. Такие формы взаимодействия позволяют деканату собирать отзывы о преподавателях: об их уровне дисциплины, отношениях со студентами, наличии злоупотреблений и т. д. Этот механизм в какой-то мере дополняет институт устных жалоб студентов.

Письменные жалобы могут направляться на имя декана, ректора и в вышестоящие инстанции: Рособрнадзор, Минобрнауки и т. д. Поскольку именно Рособрнадзор (Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки) занимается контролем над ситуацией в вузах, выдачей лицензий и аттестацией преподавателей, то, согласно закону, именно туда следует обращаться студентам с жалобами на преподавателей (особенно по делам о вымогательстве). Однако вузы, разумеется, предпочитают, чтобы конфликты решались в их стенах, для чего разрабатывают правила, позволяющие студенту обратиться с жалобой на преподавателя к ректору. Так, на сайте Санкт-Петербургского университета находим следующую рекомендацию:

...необходимо изложить свою жалобу, просьбу или предложение письменно — в форме заявления на имя ректора СПбГУ Н. М. Кропачева — и заранее принести в канцелярию ректора... По этим просьбам ректор дает поручения разобраться и принять решение соответствующим проректорам и другим должностным лицам, а канцелярия следит за соблюдением сроков рассмотрения...²⁰

Кроме того, на сайтах практически всех российских вузов открыты блоги ректоров, куда с жалобой могут обратиться и студент, и преподаватель, а администрация вуза обязуется отреагировать на каждую такую жалобу. Преподаватели также могут жаловаться на вышестоящих начальников и часто пользуются этой возможностью. Содержание жалоб может касаться несправедливого, по мнению жалобщиков, распределения (раздачи) ресурсов между преподавателями. Жалобы эти тоже могут быть как устными, так и письменными. В последнем случае они имеют вид заявлений, ходатайств, докладных, служебных записок и т. п.

Образовательный раздаток вступает в период кризиса, когда институт обратной связи начинает давать сбои: на жалобы не обращают должного внимания, не реагируют или реагируют формально. Тогда количество неквалифицированных препода-

20. Советы для проходящих на прием. URL: <http://spbu.ru/structure/top-management/rector/rector-priem/sovety-priem>.

вателей и администраторов (а также коррупционеров) увеличивается, сместить их становится все труднее, а вузы начинают деградировать. Собственно, такое положение вещей мы наблюдаем в наши дни.

СЛУЖЕБНЫЙ УЧЕБНЫЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ТРУД

Итак, мы пришли к выводу, что особенность российского высшего образования состоит в превращении его, по сути, в образовательный раздаток, то есть государственную раздачу высшего образования как набора компетенций и привилегированного статуса. Такая система основана на плановой организации учебного труда студентов и педагогического — преподавателей и институте жалоб как фактически единственном канале обратной связи. Остается ответить на вопрос, о какого рода труде идет речь.

В сфере материального производства выделяют договорной и служебный труд²¹. Договорной труд характерен для рыночной экономики и мотивирован внутриэкономическими причинами, то есть лишен внешнего принуждения. Он предполагает наличие частной собственности у работника и владельца средств производства, а договор между ними основан на формальном равноправии сторон. Служебный труд характерен для раздаточной экономики и мотивирован внеэкономическими причинами («труд за идею» или «труд из-под палки»²²). Он предполагает государственную собственность на средства производства, использование объектов лишь на правах служебной собственности (на время труда и для его нужд) и иерархические отношения между работником и начальником-распорядителем.

По аналогии с этой классификацией можно ввести понятия договорного и служебного учебного (педагогического) труда. Договорной учебный труд направлен на усвоение получаемых знаний (компетенций) и предполагает самостоятельность студента в выборе курсов, преподавателей, составлении плана занятий и экзаменов, в выборе срока учебы. По сути, студент здесь заключает договор с преподавателями, курсы которых он выбрал, выступая тем самым в качестве их равноправного партнера. Знания (компетенции), им получаемые, становятся его частной собственностью, которую он затем продает на рынке труда. Знания преподавателя, которые позволяют ему заниматься педагогической деятельностью, также являются его собственностью.

21. См.: Бессонова О.Э. Указ. соч.

22. Граница между тем и другим условна.

В западных вузах общие курсы сведены к минимуму, большинство из них — авторские, основанные на исследованиях конкретного преподавателя, произведенные им и ему принадлежащие. По сути, процесс преподавания здесь представляет собой обмен знаний, имеющихся у преподавателя, на знания и умения, появляющиеся у студента и порождающие «прибыль» в виде интеллектуальной продукции самого студента и прироста знаний и рейтинга преподавателя. Процесс получения диплома есть обмен совокупного учебного труда студента на диплом, выдаваемый администрацией. Операция, аналогичная рыночной, но отличающаяся от нее содержательно, поскольку образовательный обмен не носит денежный характер: учебный труд измеряется в кредитах, а не в свободно конвертируемой валюте.

Служебный учебный труд, лежащий в основе российской системы высшего образования, — это, напротив, труд принудительный. Учеба для российского студента — не право, а обязанность; недобросовестное к нему отношение (пропуски лекций и семинаров, низкий результат на зачетах и экзаменах) влечет за собой отчисление из вуза, а успехи — государственное жалование в виде академической стипендии²³. Студент не может перенести сдачу какого-либо предмета, к которому не успевает подготовиться, на другой год, как на Западе, но под угрозой отчисления обязан сдать его тогда, когда того требует учебный план. Эта обязанность учащегося отражена в большинстве уставов российских университетов²⁴. Служебный труд контролируется извне: (а) старостами групп, составляющими списки отсутствующих на каждом занятии и представляющими их в деканат; (б) преподавателями, контролирующими не только посещаемость, но успеваемость и дисциплину студентов в течение всего семестра; (в) деканатом, представители которого время от времени устраивают проверки посещаемости занятий студентами; (г) УМО вуза, представители которого устраивают аналогичные проверки²⁵.

23. Аналога ей на Западе нет, так как там хорошая учеба — реализация права, а не работа на государство.

24. Например, в пункте 6.7 устава Башкирского госуниверситета, где работает автор этих строк, говорится: «Обучающиеся в вузе обязаны... выполнять в установленные сроки все виды заданий, предусмотренных учебными планами, овладевать знаниями, умениями и навыками; в обязательном порядке посещать все виды занятий, определенных учебным планом, если иное не предусмотрено локальными актами вуза» (URL: http://www.bashedu.ru/sites/default/files/ustav_bashgu.pdf). Те же требования содержатся в параграфе 136 устава МГУ: URL: <http://www.econ.msu.ru/ds1406/>.

25. Кроме того, студенты обязаны соблюдать дисциплину (за чем следят преподаватели, кураторы, проектор по воспитательной работе), а в некоторых вузах даже определенную форму одежды, устанавливаемую локальными актами администрации.

Служебный учебный труд предполагает использование государственной собственности. Речь идет не о только том, что студенты в процессе обучения бесплатно пользуются аудиториями, лабораториями и библиотеками, находящимися в собственности государства. Основным «орудием производства» в педагогическом процессе являются знания преподавателей, которые передаются студентам, — и именно эти знания не принадлежат их носителям. В отличие от Запада в России преобладают не специальные авторские, но общие курсы. Читают их по учебникам, рекомендованным федеральным профильным министерством. Конечно, у учебников и пособий есть авторы, но в действительности все они создаются по лекалам министерского ГОСТА, раскрывая и развивая его положения, является собственностью государства и официально распространяются по университетским библиотекам. Раздатчиками являются преподаватели госвузов, которые, по сути, выступают служащими государства, через ректора подчиняющимися министерству образования и науки. Студенты, отвечая на экзаменах «точно по учебнику (лекциям)», сдают этот ресурс обратно преподавателю.

Педагогический труд преподавателя в России во многом носит характер службы: он принудителен, контролируется администрацией вуза, связан с использованием служебной собственности, о которой мы говорили выше и под которой понимаем прежде всего знания, организованные в соответствии с федеральным госстандартом. Этим данный труд отличается от такового на Западе, где педагогическая деятельность носит договорной характер. Если базовой единицей оценки учебного и педагогического договорного труда выступает кредит, то служебный учебный и педагогический труд оценивается в академических часах. Принципиальное различие этих подходов сродни разнице между днями в рыночной и раздаточной (например, советской) экономиках. Кредит — свободно конвертируемая мера абстрактного труда. Проучившись год в Берлинском университете, студент на год отправляется учиться в Париж, а затем возвращается в Берлин, где ему перезачитывают кредиты за курсы, сданные во Франции. И хотя курсы, пройденные в разных университетах, могут быть посвящены совсем разным темам, главное — это их эквивалентность по трудоемкости. Совершенно иначе обстоит дело с переводом студента из одного российского вуза в другой или с одного факультета на другой. Он обязан досдать предметы, пройденные его новыми сокурсниками, и не имеет никакого значения, сколько труда он вложил в сдачу тех или иных дисциплин на прежнем месте учебы. То есть, в отличие от западного академического кредита, российские «часы» не конвертируются и служат единицей измерения не абстрактного свободного труда, а наложенной ру-

ководством конкретного вуза повинности студента, то есть мерой конкретного труда. Именно поэтому администрация вуза (деканат факультета), в который переводится российский студент, оставляет за собой право поручить конкретному преподавателю принять решение о перезачете полученного по тому или иному предмету балла либо о необходимости пересдать предмет.

Механическое приравнивание часов к кредитам (36 к 1), осуществленное у нас после присоединения к Болонскому процессу, свидетельствует о сугубо формальном внедрении западных стандартов, что вполне закономерно, учитывая различия в принципах организации высшего образования в России и за рубежом. Отечественное образование строится на принудительном учебном и педагогическом труде, осуществляемом государством. Именно государство определяет форму и содержание учебного процесса, планирует и контролирует его, заказывает и — в пределе — распределяет специалистов.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ УЧЕБНЫЙ ПЛАН КАК КОМПЕНСАТОРНЫЙ ИНСТИТУТ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

О. Э. Бессонова пишет, что в обществе с раздаточной экономикой всегда наличествует небольшой сегмент рынка, выполняющий своего рода компенсаторные функции. Он позволяет компенсировать недостатки раздаточной экономики. Скажем, колхозники в сталинском СССР имели право на легальную продажу излишков продукции своего индивидуального хозяйства на рынке, что компенсировало скудость распределяемого государственно-раздатка, которого зачастую не хватало даже для физического выживания. Образовательный раздаток, в наиболее чистой форме существовавший в советских вузах, тоже был дополнен компенсаторным сегментом. Речь об индивидуальном учебном плане для лучших студентов. Учащиеся, которые демонстрировали наиболее выдающиеся способности в той или иной научной области и высокую успеваемость, получали от администрации вуза право на частичное освобождение от унифицированного, общего учебного плана. Студент составлял свой индивидуальный учебный план под руководством профессора, к которому его прикрепляли по решению совета университета. В соответствии с этим планом студент в индивидуальном порядке посещал занятия, которые не изучали его сокурсники. При этом он частично освобождался от общих лекций и семинаров и проходил практику в другое, более удобное для себя время. Если индивидуальный план предусматривал ускоренное обучение,

то студент также мог сдавать экзамены не в согласии с общим планом, а индивидуально, например, на втором курсе сдать экзамены за третий и четвертый курсы. Определенные послабления существовали и при выборе тем курсовых и дипломных работ.

Такая практика продолжала существовать и в постсоветской России до вступления в Болонский процесс, а в некоторых вузах действует и поныне. Однако Болонская реформа нанесла сокрушительный удар по институту индивидуального учебного плана. Сегодня свобода выбора индивидуальной академической траектории формально предоставлена всем студентам за счет внедрения курсов по выбору, поэтому индивидуальный план в советском его изводе стал редкостью. На деле, как мы показали ранее, реальной свободы российские студенты так и не получили. Попытка внедрить у нас либеральные стандарты западного образования привела лишь к тому, что стали исчезать даже немногочисленные демократические механизмы, действовавшие в советской высшей школе. Раздаток только укрепился за счет демонтажа компенсаторных элементов.

Как видим, неверно утверждать, что образование в России всегда функционировало на раздаточных принципах. Российская система высшего образования имела чрезвычайно редуцированные, но все же действенные элементы академической свободы студентов, напоминавшие западную модель высшей школы. Однако если в европейских и американских вузах эта свобода предоставляется всем, то у нас ею распорядились лишь немногие избранные. Возникновение института индивидуального учебного плана связано с осознанием недостатков образовательного раздатка при признании его безусловных достоинств. С одной стороны, высшее образование раздаточного типа позволяет в короткий срок выпускать большее количество специалистов, владеющих профессиональными знаниями и умениями удовлетворительного среднего уровня, в которых и нуждалось общество, переживавшее ускоренную индустриализацию. С другой стороны, зарегулированность и унифицированность такого образования препятствовали развитию индивидуальных творческих способностей, которые в силу самой своей природы нуждаются в большей свободе. В идеале одаренные студенты в раздаточном вузе могут обучаться по индивидуальному учебному плану.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каких же последствий можно ожидать в случае отказа государства от модели принудительного раздаточного образования, предоставления полной фактической, а не формальной акаде-

мической свободы западного типа? Мнения специалистов в ответе на этот вопрос расходятся. Оптимисты²⁶ видят лишь положительные следствия такого поворота и ожидают постепенного укоренения в России западных университетских стандартов, когда студент сам выбирает преподавателей и определяет собственную академическую траекторию, профессора сами присуждают ученые степени и где, наконец, высшее образование — это наличие компетенций, признанных экспертным сообществом, а не правовой статус. Скептики убеждены, что, напротив, ничего подобного западным вузам у нас не возникнет, а российская «служилая» раздаточная высшая школа в этом случае обречена на деградацию.

Собственный двадцатилетний опыт работы в российской системе высшего образования подсказывает мне, что правы скептики. Каждый, кто знаком с ситуацией в вузах изнутри, знает, что не больше 5–10 студентов каждого курса проявляют действительный интерес к учебе. Для остальных это лишь средство достижения внешних целей — высокого социального статуса, высокооплачиваемой работы и т. д. Так было у нас всегда — историки образования отмечают, что во вновь образованный Московский университет не удавалось набрать студентов, пока императрица Елизавета Петровна в 1756 году не приравняла учебу в университете к службе государыне, а «диплом» о его окончании — к обер-офицерскому чину²⁷. Жозеф де Местр в письме к министру просвещения графу А. К. Разумовскому в 1810 году сетовал, что правительство в России поспешило с учреждением высшей школы, так как интерес к наукам и ученые общества в нашей стране еще не сложились естественным, органическим путем, как на Западе, где государству оставалось лишь признать их и поддержать²⁸. Критик Писарев в 1863 году в статье «Наша университетская наука» также с сожалением указывал, что стремление к чистому образованию в российском обществе ничтожно — случай Ломоносова был и оставался уникальным, и если молодые люди и стремились в университеты, то потому лишь, что университетский диплом открывал путь к должностям, без него недоступным (без высшего образования в Российской им-

26. Под оптимистами я понимаю тех, кто, видя достоинства либеральной системы высшего образования, верит в возможность эффективной пересадки ее на российскую почву с сохранением всех этих достоинств.

27. Аврус А. И. История российских университетов. Очерки. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 12.

28. Де Местр Ж. Из «Писем о народном образовании к графу Алексею Кирилловичу Разумовскому, министру народного просвещения» // Университетская идея в Российской империи XVIII — начала XX веков. Антология. М.: РОССПЭН, 2011. С. 94.

перии чиновник не мог подняться выше титулярного советника). Писарев предлагал ликвидировать связь высшего образования с перспективами роста по службе, дабы в университеты приходили лишь за знаниями²⁹, однако даже сочувствовавшим ему людям это предложение казалось экстравагантным. Собственно, революционная интеллигенция исповедовала не менее утилитаристский взгляд на образование, чем самодержавное государство, только служить образованию, по ее мнению, должно было не царю и Отечеству, а «многострадальному народу».

Советские времена мало что изменили. Свидетельство тому — сама направленность советской реформы высшего образования 1930-х годов. Она преследовала целью развитие не университетов как опоры чистой науки, а институтов, предназначенных для воспроизводства специалистов, в которых нуждалось хозяйство и прежде всего индустрия, создаваемая в СССР в годы первых пятилеток. Пропаганда призвала молодежь из среды рабочих и крестьян идти в вузы, но не за чистым знанием, а во имя своеобразного служения государству. По сути, это мало чем отличалось от петровской учебной повинности для дворянства. В 1980–1990-е годы образование как служение превратилось в образование как залог карьерного роста — путь, которым ранее шла дореволюционная Россия.

Всеобщая грамотность и урбанизация, запущенные в Советской России середины XX века, не тождественны Просвещению. Просвещение предполагает, прежде всего, признание самоценности разума и знания — кантовское *Habe Mut, dich deines eigenen Verstandes zu bedienen!*³⁰ означает легитимность лишь рациональных оснований поступков. В этом смысле мы до сих пор остаемся традиционным обществом, где разум вторичен и подчинен иной высшей инстанции — авторитету, вере, идеологии, общественному мнению. Кроме того, мы опоздали с самой попыткой перейти к модерну, переживающему упадок на Западе, а на смену ему приходит постмодерн, который У.Эко сравнил с новым Средневековьем. Вполне возможно, что на этом фоне образовательный раздаток, подобный российскому, получит распространение и на Западе, ведь только это, пожалуй, позволяет совместить традиционное общество с современным образованием. По сути, это уже происходит: в американском исследовательском университете, в отличие от гумбольдтовского, появились обязательные предметы, без сдачи которых нельзя получить диплом. Это явный отход от гумбольдтовского идеала, превраща-

29. Писарев Д. И. Наша университетская наука // Университетская идея в Российской империи... С. 284.

30. Нем. «Имей мужество использовать свой собственный разум».

ющий преподавателя в раздатчика права на дальнейшее продвижение по академической лестнице.

В стране, где развитием науки и образования государство озабочено больше, чем само общество, ничего кроме принуждения или образовательного раздатка быть не может. Еще раз мы возвращаемся к формуле Гегеля: действительное разумно. Мы имеем то образование, которое соответствует нашим социальным реалиям. И если мы хотим его реформировать, то должны учитывать его специфику. Следует, сохраняя образовательный раздаток, сделать его более гибким, расширяя компенсаторные механизмы. Попытка просто разрушить систему раздаточного высшего образования и пересадить к нам либеральное высшее образование, как показал опыт Болонской реформы, приводит лишь к утверждению того же образовательного раздатка, но в вырожденной, уродливой форме.

REFERENCES

- Avrus A. I. *Istoriia rossiiskikh universitetov. Ocherki* [History of Russian universities. Sketches]. Moskva, Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond, 2001.
- Bessonova O. E. *Razdatochnaia ekonomika Rossii: evoliutsiia cherez transformatsii* [The Razdatok economy of Russia: evolution through transformation]. Moskva, ROSSPEN, 2006.
- De Maistre J. Iz «Pisem o narodnom obrazovanii k grafu Alekseiu Kirillovichu Razumovskomu, ministru narodnogo prosveshcheniia» [From the “Letters on public education addressed to Count Alexei Kirillovich Razumovsky, Minister of public enlightenment”]. *Universitetskaia ideia v Rossiiskoi imperii XVIII — nachala XX vekov. Antologiya* [University idea in the Russian Empire of the 18th — early 20th centuries. Reader for graduate students]. Moskva, ROSSPEN, 2011.
- Kordonskii S. G. *Soslovnaia struktura postsovetsoi Rossii*. [Estate Structure of Post-Soviet Russia]. Moskva, Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie», 2008.
- Pisarev D. I. *Nasha universitetskaia nauka* [Our university science]. *Universitetskaia ideia v Rossiiskoi imperii XVIII — nachala XX vekov. Antologiya* [University idea in the Russian Empire of the 18th — early 20th centuries. Reader for graduate students]. Moskva, ROSSPEN, 2011.
- Vakhitov R. Bolonskii protsess v Rossii [Bologna Process in Russia]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic Notes], 2013, vol. 55, no. 4.
- Vakhitov R. Rossiiskii sluzhilyi universitet [Russian servant university]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic Notes], 2012, vol. 50, no. 5.